

## Глава 20. Застой флегмы и влаги

Чжу Ваньвань только что закончила передавать мясо косули заказчику и, еще не успев войти в ворота, услышала раскатистый, бодрый смех отца.

Войдя во двор, она увидела Вэнь-эра и Сяофу, которые примостились по бокам от старика. Троица о чем-то весело переговаривалась, и атмосфера была наполнена радостью. Особенно сиял отец — Ваньвань уже и забыла, когда видела его таким воодушевленным.

— Папа? — не удержавшись, окликнула она.

— О, Ваньвань вернулась!

— Мама, ты дома!

— Старшая тётя, доброго дня!

Трое заговорщиков одновременно обернулись на голос.

— О чем это вы тут шептались с дедушкой Чжу? — Она посмотрела на Вэнь-эра, в ее взгляде сквозило легкое сомнение.

«Неужели он совсем не боится моего отца?»

— Дедушка Чжу рассказывал нам с сестрой Сяофу сказки! — Чжэн Чэнвэнь, заметив нерешительность тети, которая замерла, словно пугливая птица, поспешил развеять ее страхи. — Он раньше на войне сражался, всех врагов и злодеев прогнал! Какой он сильный, настоящий герой! Я им просто восхищаюсь!

Мальчик не скупился на похвалу, стараясь выставить «героическое прошлое» деда в лучшем свете.

«Ну и ну! Какой же подлец распустил все эти грязные слухи о нем, что бедная тетушка теперь собственной тени боится?»

— Вот-вот! — поддакнула Ху Сяофу. — Дедуля такой крутой, он только плохих людей наказывал!

Ее дед — герой, а вовсе не какой-то там «кровавый мясник», как шепчутся злые языки.

Оказавшись меж двух огней детской лести, Чжу Цин не выдержал и расхохотался.

— Ну полно вам, полно, — скромно отмахнулся он. — Я был всего лишь простым солдатом, до настоящего героя мне далеко. Вот наш генерал Минь — тот действительно великий воин, настоящий богатырь, способный в одиночку прорвать вражеские ряды. Раз уж Ваньвань вернулась, пойдёмте в дом к Ху Ху и нашему учёному зятю. Вэнь-эр, ну-ка, поехали!

Старик легко подхватил мальчишку и усадил себе на плечи. Убедившись, что тот сидит крепко, он широким шагом направился к дверям. Сяофу уже подросла, и её вот так на закорках не потаскаешь, а жаль — в детстве он часто так с ней забавлялся.

Заметив, что дочь осталась на месте, Чжу Цин обернулся:

— Ваньвань, ты чего там застыла? Живее, я жду тебя!

— Да! Папа, подожди, я иду!

Чжу Ваньвань смахнула предательские слезы. Отец так давно не был по-настоящему счастлив. Если бы не эти гнусные сплетники, его бы не сторонились и не боялись. Из-за слухов о том, что его «тяжелая аура» прокляла её мужа и превратила их в семью без наследников, старик однажды в слезах признался: она ему не родная дочь. Он просто забрал её из-под тел погибших товарищей и вырастил как свою.

Тогда она впервые увидела его плачущим. Он говорил, что раз она не его крови, то его «грехи» не падут на её голову, и у неё обязательно будут дети. Он умолял её больше не приходиться к нему, боясь, что злые духи перекинутся на неё.

Но разве это имело значение? Отец всегда оставался её отцом, и неважно, чья кровь текла в её жилах. К счастью, её муж, Ху Ху, не обращал внимания на чушь, которую несли соседи, и сразу же перевез тестя к себе. Однако с тех пор Чжу Цин стал замкнутым, почти не выходил из своей комнаты и редко показывался во дворе.

Он просто боялся, что его вид кого-нибудь расстроит. Но теперь, глядя на то, как он смеется, Ваньвань поняла — Чжэн Чэнвэнь действительно чудесный ребенок! Она вытерла лицо и, подхватив Сяофу за руку, поспешила вслед за отцом.

\*\*\*

Во время обеда Чжэн Цзиань, прихватив сына, отлучился под предлогом похода в уборную.

— Вэнь-эр, — шепотом спросил он, когда они отошли подальше, — ну что, дедушка Чжу помог рассчитать? Сказал, в какой день и час тете нужно... ну, ты понимаешь?

Он с нетерпением смотрел на сына, который только что уплетал жирное мясо за обе щеки и еле согласился выйти из-за стола.

— Не волнуйся, папа! Все уже посчитано, — Чжэн Чэнвэнь вытер рот рукавом, давая понять отцу, что дело в надежных руках. Затем он жестом попросил спустить его на землю. — Пусти, папа, мне и правда нужно... отойти.

— Эх ты, — раздосадованно проворчал Чжэн Цзиань, глядя, как сын со всех ног несется к нужнику. — В самый ответственный момент...

— Папа, а где руки помыть? Мама говорит, без чистых рук за стол нельзя, — вернувшись, Чжэн Чэнвэнь решил немного подразнить встревоженного отца.

— Иди сюда, я помогу. А ты давай, выкладывай все, что старец сказал! Это дело серьезное, тут не до шуток.

Отец явно начал закипать, и Чжэн Чэнвэнь тут же притих. Приблизившись к уху Чжэн Цзианя, он зашептал:

— Старец говорит, что в этом месяце уже поздно. Благоприятные дни у тети прошли несколько дней назад, так что в этот раз ничего не выйдет. Придется ждать следующего месяца, тогда старец снова сможет посчитать.

Золотой палец четко показал: период овуляции у тетушки уже завершился.

Более того, система выдала предупреждение:

[Объект: Чжу Ваньвань]

[Состояние: Избыточный вес вследствие чрезмерного употребления жирной пищи и алкоголя]

[Диагноз: Нарушение цикла, застой флегмы и влаги]

[Заключение: Вероятность зачатия крайне низка без изменения образа жизни]

Даже если он высчитает идеальное время до секунды, с таким состоянием организма забеременеть ей будет невероятно трудно. Он же не всемогущий лекарь, чтобы исцелять болезни одним взглядом, а тратить все накопленные «Очки беременности» (которых после успеха с матерью стало восемь) на один сомнительный случай было бы неразумно.

В своей прошлой жизни он всегда отправлял клиентов к врачу, если видел физические патологии. Золотой палец лишь сужал временное окно до двенадцати часов, повышая шансы, но он не был панацеей от хронических недугов.

— Застой флегмы... — вернувшись за стол, Чжэн Цзиань продолжал вполголоса бормотать слова «предков» о состоянии невестки.

Диета, похудение, цикл. Что ж, придется поговорить с братом начистоту. Ху Ху считает его своим, и скрывать правду из-за ложной скромности было бы неправильно. Время идет, и каждый упущенный месяц только вредит тетушке.

Размышляя об этом, Чжэн Цзиань невольно подумал о чем-то «кошунственном».

«Надо бы и матушку попросить старца проверить. Она ведь не молодеет, если тянуть дальше, будет только сложнее...»

— Старший брат, — обратился он к Ху Ху, — жена просила меня передать тебе кое-что важное. Я совсем забыл из-за разговоров, может, после обеда присядем, обсудим в тишине?

— Конечно! Пойдем прямо сейчас, — обрадовался Ху Ху. — Я и сам вижу, что ты уже не ешь. Поговорим в комнате, а за Вэнь-эром присмотрят женщины.

Ху Ху сегодня был на седьмом небе от счастья. Зять намекнул ему, что сестра снова в положении, сроком около двух месяцев. Он был искренне рад и за нее, и за самого Чжэн Цзианя.

\*\*\*

На обратном пути в повозке Чжэн Цзиань нерешительно позвал задремавшего сына:

— Вэнь-эр?

— М-м? Что такое, папа? — сонно отозвался мальчик.

— Вэнь-эр, ты ведь любишь своих младших братьев и сестреночек?

— Конечно, люблю.

Чжэн Чэнвэнь окончательно проснулся. К чему такие вопросы? Неужели отец боится, что он будет ревновать?

— Тебе они нравятся, и мне тоже, — Чжэн Цзиань наконец перешел к делу. — Вэнь-эр, не мог бы ты в следующем месяце съездить со мной в деревню Фэйши, к бабушке? Чтобы старец и для нее посчитал. Мне бы тоже хотелось еще одного брата или сестру.

Чжэн Чэнвэнь едва не подпрыгнул на месте. Сон как рукой сняло.

«Ну и ну! Папа, оказывается, тот еще стратег. Вот тебе и простодушный уездный пристав!»

— Ты не хочешь? — заволновался отец, не дождавшись ответа. — Твоему дедушке и бабушке в деревне очень одиноко. Если у них появится ребенок, они будут так счастливы.

— Вовсе я не против, — Чжэн Чэнвэнь вздохнул.

Жизнь в старом поместье Чжэнов вдвоем — дело и правда тоскливое.

— Ха-ха-ха! — Чжэн Цзиань просиял. — Тогда я поблагодарю тебя от их имени. В начале следующего месяца снова найдем мула и съездим в Фэйши. Обернемся за день, чтобы мать дома не волновалась. Давай, закрепим уговор — побожимся на мизинчиках!

Отец, довольный как ребенок, даже замурлыкал под нос какой-то незатейливый мотивчик.

А вот Чжэн Чэнвэню стало не до песен. Бабушке Дэн Нуань уже за сорок, она далеко не молода. За все десятилетия у нее был только один сын — его отец. Что, если у нее в организме есть проблемы, которые так просто не решить?

«Эх, съездим — увидим. Если здоровье позволит, а проблема лишь в "качестве материала", я в лепешку расшибусь, но вбухаю все очки в бабушку».

«Очков много не бывает!» — с горечью подумал он.

В прошлой жизни он заработал кучу денег, а какой в них толк, если он умер? А ведь в его практике было 378 успешных случаев. Будь все те пары законными супругами в глазах этой странной системы, у него сейчас было бы 758 очков! А теперь приходится дрожать над каждой единицей.

Раздосадованный этими мыслями, он сам не заметил, как снова погрузился в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/17410/1658637>